

**Некоторые проблемы правового положения законного представителя
несовершеннолетнего, участвующего в уголовном процессе**

Научный руководитель – Булычев Евгений Николаевич

Парвазова Диана Рустемовна

Студент (бакалавр)

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа,
Россия

E-mail: diantusplus@mail.ru

Лица, не достигшие 18 лет, в силу ограниченной процессуальной дееспособности, психофизиологической и социальной незрелости, несформировавшейся у них системы социальных ориентиров, а также значительной подверженности влиянию со стороны взрослых преступников нуждаются в защите [4], которая требует особого подхода. Это нашло отражение в нормах Уголовно-процессуального кодекса (далее - УПК).

Обязательное наличие законного представителя (далее - ЗП) у несовершеннолетнего лица, участвующего в уголовном процессе, является гарантией полноценной реализации права на защиту участника уголовного производства. Участие ЗП несовершеннолетнего способствует полноценному обеспечению права на защиту, полноте и объективности исследования всех обстоятельств дела, личности несовершеннолетнего, условий его жизни и воспитания [3].

Однако, как нам представляется, нормы российского законодательства, регламентирующие институт законного представительства несовершеннолетнего не способны гарантировать полноценную реализацию прав и законных интересов несовершеннолетнего участника уголовного процесса, тем самым игнорируется конституционный принцип гарантированности прав и свобод человека и подрывается авторитет государства.[1] Очевидно, что отечественное уголовно-процессуальное законодательство на сегодняшний день содержит огромное количество пробелов и недостатков, связанных с рассматриваемым институтом. Рассмотрим их:

1. Итак, одной из основных проблем института законного представительства является исчерпывающий перечень лиц, которых можно привлекать в качестве ЗП. Из установленного законодателем перечня можно сделать вывод, что некоторые близкие родственники (к примеру, бабушка) не могут быть привлечены к исполнению обязанностей ЗП, даже если несовершеннолетний проживает с ними. Такую же позицию, занял и Верховный Суд РФ: «Если несовершеннолетний подсудимый не имеет родителей и проживает один или у лица, не назначенного надлежащим образом его опекуном или попечителем, в суд в качестве его ЗП вызывается представитель органа опеки или попечительства»[6]. Мы считаем, что такой подход не отражает интересов несовершеннолетнего, а привлечение в качестве ЗП близкого родственника несовершеннолетнего будет являться более эффективным решением, чем привлечение в подобном качестве представителя органа опеки и попечительства и, вследствие этого, эффективным решением задач уголовного судопроизводства. Кроме того, считаем вполне уместным допустить в качестве ЗП несовершеннолетнего не только близких родственников, но и близких лиц (п. 3 ст. 5 УПК).

2. Еще одним несовершенством уголовно-процессуального закона, по нашему мнению, является то, что закон в п. 12 ст. 5 УПК наделил правом иметь ЗП только подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а несовершеннолетние свидетели этим правом обделены. В связи с чем, считаем необходимым п. 12 ст. 5 УПК изложить в следующем виде:

«...12) Законные представители - близкие родственники, близкие лица, опекуны или попечители несовершеннолетнего, участвующего в уголовном процессе, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний, участвующий в уголовном процессе, органы опеки и попечительства».

3. В правовом регулировании института законного представительства несовершеннолетнего имеются существенные пробелы. Так, анализ положений УПК показал, что отсутствует четкий алгоритм замены одного ЗП на другого. В УПК установлено лишь то, что ЗП может быть отстранен от участия в уголовном деле, если его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего, которого он представляет. Это конкретизирует и Верховный Суд РФ: «По смыслу закона родители не вправе представлять интересы своих детей, если между интересами детей и родителей имеются противоречия и если родители используют свои полномочия во вред ребенку» [7]. При этом следует отметить, что ни закон, ни Верховный Суд не дают четкого понятия интересов несовершеннолетнего, которым может быть причинен вред.

Как видно из вышеизложенного, уголовно-процессуальное законодательство закрепило лишь одно основание для замены ЗП - отстранение его в связи с действиями во вред представляемому лицу. Очевидно, что единственного указанного в законе основания для замены ЗП не достаточно. Так, например, в научной литературе ряд авторов предлагают к действиям в ущерб несовершеннолетним относить оказание на него психологического давления, злоупотребление правами ЗП, необоснованный отказ от выполнения обязанностей ЗП и т.п. [2, 3, 5]

В качестве решения данной проблемы предлагаем закрепить в УПК:

- перечень оснований замены ЗП несовершеннолетнего, в который включить, помимо нанесения ущерба интересам несовершеннолетнего, оказание на несовершеннолетнего психологического давления, злоупотребление правами ЗП, необоснованный отказ от выполнения обязанностей ЗП и возникновение обстоятельств, не зависящих от самого ЗП;
- порядок замены и круг лиц, которые могут заявлять ходатайство о замене ЗП.

4. В завершение, хотелось бы обратить внимание на вопиющее нарушение принципа справедливости при закреплении правового статуса ЗП, а именно отсутствие правового иммунитета от уголовной ответственности за отказ от дачи показаний об обстоятельствах, ставших ему известными в ходе исполнения обязанностей законного представителя.

Главным предназначением ЗП является защита прав несовершеннолетнего, которая невозможна без полноценной законодательной защиты. Да, закон позволяет не свидетельствовать против близкого родственника, но как быть, если в качестве ЗП назначен представитель учреждения или организации, на попечении которых находится несовершеннолетний, либо органы опеки и попечительства? Отметим, что в соответствии со ст. 56 УПК такой участник уголовного судопроизводства как защитник, который выполняет схожие функции, не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали известны ему в связи с оказанием юридической помощи.

В связи с изложенным, предлагаем включить ЗП несовершеннолетнего в число лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, дополнив ст. 56 УПК пунктом 8 в части 3 следующего содержания:

«...8) законный представитель несовершеннолетнего - об обстоятельствах, ставших ему известными в ходе исполнения обязанностей законного представителя».

Реализация данных предложений позволит ввести в уголовно-процессуальное законодательство логически завершенные нормы, которые в полной мере позволят несовершеннолетнему, как лицу, требующему особой защиты, получить ее в полном объеме.

Источники и литература

- 1) Бульчев Е.Н. Гарантии государственной и международной защиты прав человека в конституционном законодательстве России // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2016. № 8-2. С. 306-311.
- 2) Дежнев А.С. Охрана интересов семьи и несовершеннолетних в уголовном процессе. Автореф. дисс. ... док. юр. наук. Омск, 2013.
- 3) Корякина З.И. Некоторые вопросы участия законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в реализации права на защиту в досудебном уголовном судопроизводстве РФ // Материалы Междунар. заоч. науч. конф. Чел., 2011.
- 4) Парвазова Д.Р. К вопросу о необходимости снижения минимального возраста уголовной ответственности по некоторым составам преступлений // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и специалистов в рамках Недели науки на факультете правового и социально-педагогического образования ПГГПУ. 25–28 апреля 2016 г. Т. 1. – Пермь, 2016.
- 5) Тетюев С.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Учеб. пособие. М., 2007.
- 6) Постановление Пленума ВС РФ от 1.02.2011 N 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – апрель 2011 г. – N 4.
- 7) Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2013 года // СПС «Консультант Плюс». Url: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154663/